Михаил Владимирович Алфимов
доктор исторических наук,
академик РАН.
Тел. (495) 936-77-53;
alfimov@photonics.ru

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВА НА НИВЕ НАУКИ

«Мы финансируем производство новых знаний», — уверен председатель Российского фонда фундаментальных исследований, академик Михаил Алфимов

Беседу вел Андрей Ваганов

— Михаил Владимирович, в последнее время среди научной общественности одной из самых обсуждаемых тем, достаточно неожиданно, стала дальнейшая судьба такой формы организации исследований, как российские научные фонды. На мой взгляд, масла в огонь добавил в конце мая на Общем собрании Российской академии наук президент РФ Владимир Путин. По мнению Путина, «деятельность научных фондов должна быть а) подконтрольной; б) нужно все-таки переходить к прямому бюджетному финансированию научных проектов. Если государство заинтересовано — пусть вкладывает деньги, а если не заинтересовано, то нечего об этом и говорить. И не надо искать лазейки, потому что тогда те, кто нуждаются в финансировании, его не получают». Я представляю, как в этот момент вздрогнули и руководители фондов, и грантополучатели этих фондов. Каково сегодня реальное положение вещей в России с научными фондами, в частности с Российским фондом фундаментальных исследований, которым вы руководите? Сейчас РФФИ кому подконтролен, и как быть с «прямым бюджетным финансированием»?

— Вы абсолютно правы, отмечая, что в связи с довольно решительными шагами правительства по изменению системы управления наукой в последние месяцы многие ученые задаются вопросом: «А что произойдет в связи с этим с научными фондами России, и в частности с РФФИ?»

Прежде чем ответить на ваши вопросы, хочу сказать, что наш Фонд финансирует фундаментальные исследования, результатом которых является новое научное знание, т. е., по существу, финансирует производство новых знаний. В этом смысле РФФИ есть один из инструментов государства по управлению фундаментальной наукой — инструмент, принципиально новый для нашей страны. Подчеркну, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 апреля

1992 года № 426 и ныне действующим Уставом РФФИ, утвержденным Правительством в 1993 году, РФФИ — самоуправляемая государственная некоммерческая организация. Основная цель деятельности Фонда — финансирование инициативных научных проектов, отобранных по конкурсу.

Кому подчиняется и подконтролен РФФИ в государстве? Высший орган РФФИ — Совет Фонда — назначается Правительством, и состав его периодически обновляется. Председатель Фонда, его заместители, ответственный секретарь назначаются и освобождаются от занимаемой должности постановлениями Правительства. Ежегодно Фонд представляет Президенту РФ и Правительству РФ отчет о своей деятельности. Кроме того, Фонд ежегодно отчитывается о проделанной за год работе на заседании, организуемом Департаментом науки и образования Правительства РФ с участием руководителей Министерства науки, Министерства образования РАН и госакадемий. Иногда в этих заседаниях принимает участие заместитель председателя Правительства, курирующий науку. В соответствии с новым распределением обязанностей между членами Правительства, деятельность Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда будет непосредственно координировать и контролировать министр промышленности, науки и технологий Александр Дондуков.

Что касается вашего вопроса о прямом бюджетном финансировании проектов, то именно его и реализует РФФИ. Фонд оперирует бюджетными средствами, поэтому финансирование осуществляется через казначейскую систему, причем средства, выделенные на конкретный проект, переводятся Фондом в научно-исследовательскую организацию, которая обязуется обеспечить ученым, выполняющим проект, все необходимые для работы условия (предоставляет площади, оборудование и т. д.). Специальное соглашение между Фондом, организацией и руководителем проекта оговаривает взаимоотношения сторон, Фонд строго контролирует выполнение условий соглашения всеми сторонами.

Основные принципы, определяющие работу РФФИ: вневедомственность, адресность финансирования, прозрачность деятельности; все решения принимаются строго коллективно и только на конкурсной основе — по результатам экспертизы.

И, наконец — о содержании и масштабах нашей деятельности. РФФИ сегодня — это комплекс взаимно дополняющих друг друга конкурсов и программ. По одному лишь основному конкурсу каждый год Фонд финансирует до 8,5 тысяч инициативных проектов, в выполнении которых участвует до 50 тысяч ученых, работающих в 900—950 организациях из 111 городов, расположенных в 70 регионах нашей страны. Ежегодно Фонд организует более 300 научных конференций в России и 1200 командировок российских ученых за рубеж для участия в международных конференциях; занимается развитием информационно-вычислительных ресурсов науки и научных телекоммуникаций; издает более 300 научных монографий; единственный в стране ведет программу «Научные библиотеки», обеспечив подпиской на зарубежную периодику 12 крупнейших научных библиотек в различных ре-

гионах (более 2000 наименований; объем финансирования — более 2 млн долл. США в год); проводит около 150 научных экспедиций; поддерживает Центры коллективного пользования научным оборудованием; электронная научная библиотека РФФИ обеспечивает для всех ученых удаленный доступ к аннотациям научных отчетов по проектам РФФИ, к электронным версиям 400 зарубежных научных журналов на своем сервере, а также — к 1000 журналов на серверах крупнейших зарубежных издательств.

— *Как вы все-таки считаете: по каким критериям государство может (и должно ли?) оценивать эффективность работы научных фондов, РФФИ конкретно?*

— Поскольку Фонд расходует от имени Правительства (государства) деньги налогоплательщика, постольку Правительство и общество должны оценивать деятельность Фонда и работу ученых, финансируемых Фондом. И конечно, прежде всего, это должен делать сам Фонд.

Основная и самая ответственная задача Фонда — отобрать лучшие проекты, что затруднительно, так как бюджет Фонда мал, а хороших предложений много. И здесь, наряду с привлечением квалифицированных экспертов, крайне важен правильный выбор критериев отбора проектов. Главным для экспертов РФФИ, как, впрочем, и в зарубежных фондах в сфере фундаментальной науки, является научный уровень проекта, иначе — научное качество. Ежегодно Фонд привлекает к участию в экспертизе до 1800 ученых — ведущих специалистов в своей области знания. Состав экспертов ежегодно обновляется (ротируется). Срок выполнения проекта — три года, по каждому проекту ведется ежегодная экспертная оценка качества полученных за год результатов.

Рассмотрение отчетов 1996—1999 гг. показало, что многие исследования, финансируемые Фондом, имеют потенциально высокую практическую значимость: 20 процентов итоговых отчетов по проектам РФФИ содержат результаты, потенциально способные воздействовать на прогресс в критических технологиях. Фонд способствует организации контактов ученых с потенциальными заказчиками на прикладные НИР, ОКР и т. д.

Эффективность организационно-финансового сопровождения проектов РФФИ обеспечивается оптимальностью научно-организационных решений, особенно в связи с масштабами деятельности: по всем видам конкурсов эксперты Фонда ежегодно рассматривают более 12 тысяч проектов и более 10 тысяч отчетов; 10—12 раз в год Фонд проводит выплаты по грантам, число которых превышает 10 тысяч.

Деятельность Фонда способствует естественной концентрации ученых вокруг наиболее важных и оригинальных задач, т. е. процессу естественного реструктурирования науки, отвечающего современным условиям, причем конкурсная система побуждает исследователей к постоянно высокой творческой активности. Ежегодно ученые, финансируемые РФФИ, публикуют около 30 тысяч научных статей в лучших отечественных и зарубежных журналах, где каждая статья проходит строгую экспертизу. Анализ показал, что исследования, поддерживаемые Фондом, характеризуются высокой степенью интегрированности в мировой научный процесс и столь же высокой продуктивностью. Со-

гласитесь, все это свидетельствует о том, что РФФИ работает действительно эффективно.

— Одно из наиболее часто звучащих обвинений в адрес РФФИ, и не только в адрес РФФИ, в том числе и от представителей самого научного сообщества, — клановость при принятии решений о финансировании того или иного проекта...

— Вопрос не простой. И причина обвинений в адрес экспертов — вполне понятна. Посудите сами. Ежегодно РФФИ отбирает на финансирование только 2500 научно-исследовательских проектов из приблизительно 10 тысяч, поступивших на конкурс. Положительные оценки получают около половины поступивших на конкурс проектов, но из-за нехватки средств мы вынуждены проводить среди них довольно жесткий отбор, и многие вполне достойные проекты не получают финансирования. В вашем вопросе речь, очевидно, идет о возможной необъективности экспертизы и, как следствие, о необоснованности результатов конкурса. Здесь, пожалуй, более уместно говорить не о клановости, а проявлениях лоббирования. Что ж, приходится встречаться с этим злом (причем, как признают коллеги и из наших, и из зарубежных фондов, оно практически неистребимо, так как, очевидно, отражает глубинные особенности человеческой натуры). Задача состоит в том, чтобы этот эффект минимизировать. Здесь путь один — тщательная регламентация конкурсных процедур. В нашем Фонде это реализовано гораздо более детально и более жестко, чем в любом другом ведомстве: предусмотрены и многоэтапность, и ротация экспертов и экспертных советов, и анонимность первичной экспертизы (на каждый проект — не менее 3 экспертов из различных городов), и последующее публичное обсуждение проекта, когда в заседании экспертного совета участвуют не несколько, а 40—60 человек из различных регионов и ведомств. Согласитесь, нелепо предполагать при этом, что все они — «из этого клана». Предусмотрено также, что Совет, в случае сомнений, может повторно отправить проект на экспертизу — уже другим анонимным экспертам. Эксперты отстранены от экспертизы проектов из того института, где они работают. Руководители научных организаций и ведомств к участию в экспертизе не допускаются. Наконец, решения экспертных советов рассматриваются и утверждаются на пленарном заседании Совета Фонда (28 человек из различных регионов и ведомств).

Об объективности экспертизы свидетельствуют, например, результаты отбора проектов, подготовленных смешанными коллективами ученых (российских и зарубежных), в тех случаях, когда РФФИ проводит совместные конкурсы с фондами зарубежных стран. В этих конкурсах проект проходит независимую экспертизу как у экспертов РФФИ, так и у зарубежных экспертов, и, как правило, рекомендации обеих сторон совпадают (70—90 % совпадения). Отмечу, что в естественных науках это совпадение всегда значительно выше, чем в гуманитарных.

Безусловно, мы будем и дальше совершенствовать экспертные процедуры. Особые надежды мы возлагаем на вводимую в этом году систему удаленной (по телекоммуникациям) экспертизы, что позволит резко активизировать участие в ней ученых из регионов.

— Какую, по вашему мнению, долю госбюджета следует расходовать на финансирование научных исследований через научные фонды?

— Вопрос трудный по многим соображениям. Если просить об увеличении доли РФФИ в бюджете науки РФ только на основании того, что средний годовой исследовательский грант РФФИ на группу в шесть человек катастрофически мал — 60—80 тысяч рублей, то выполнение этой просьбы может автоматически урезать долю всех остальных потребителей бюджета науки, а его и так не хватает. Так что плодить новых недовольных системой фондов не буду.

Я попытаюсь ответить на ваш вопрос иначе.

Какую дополнительную работу может сделать для государства Фонд, испросив на это дополнительное финансирование, используя созданную им технологию работы, структуру управления и нормативную базу? Какие иные задачи, по нашему мнению, уже назрели и могут быть решены с помощью РФФИ?

В первую очередь — целевая поддержка научной молодежи. Именно здесь система научных фондов подходит как нельзя лучше. Специальные гранты для молодых исследователей или молодежных исследовательских групп — это то, что может удержать молодежь в науке.

И еще одна задача, которую мог бы решать РФФИ, однако сразу оговорюсь, что это моя личная точка зрения, и большинство ученых, как в нашем Фонде, так и за его пределами, ее не разделяют. Речь идет о тех потенциально важных для промышленности результатах, которые рождаются при выполнении проектов РФФИ. Я уже отмечал, что в 20 % отчетов такие результаты есть. Сегодня мы пытаемся предлагать их и Технологическому фонду, и Фонду содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, и другим государственным ведомствам. Но должен прямо сказать, что эффективность этой деятельности пока невелика. В связи с этим я все время задаюсь вопросом: если РФФИ финансирует получение нового знания, собирает и анализирует это новое знание, то почему бы Фонду, получив дополнительные ресурсы от государства или от частного сектора экономики, не финансировать продвижение этого нового знания до фазы превращения его в инновационную идею, если авторы проекта готовы к этому? Для этого, конечно, авторы должны будут подготовить новый проект и победить уже в новом конкурсе... Сегодня для этого нового конкурса у РФФИ нет финансовых ресурсов, да и действующий Устав Фонда не допускает такой вид конкурса в рамках РФФИ. Но ведь все промышленно развитые страны заняты именно построением разнообразных технологий ускоренного продвижения нового знания в производство. Может быть, нам как раз и стоит начать реализовывать технологию трансформации нового знания по инновационному пути, если государство в этом действительно заинтересовано. РФФИ стал активным, динамичным связующим звеном между государством и учеными, которое открывает естественный и эффективный путь для сопряжения интересов науки и государства, согласования способов организации науки с реалиями экономической и социально-политической жизни страны.

По материалам сайта РФФИ